

УДК 343
ББК 67.408.114
X 98

А.Х. Хуаде,
ассистент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, тел.: 8-918-225-85-05

Некоторые дискуссионные вопросы, касающиеся объекта преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ (Рецензирована)

Аннотация. В статье анализируются такие правовые категории, как «частная жизнь», «неприкосновенность частной жизни», «личная тайна» и «семейная». Подчеркивается, что эти категории не тождественны и носят самостоятельный характер.

Ключевые слова: частная жизнь, личная и семейная тайна, право на неприкосновенность частной жизни, личная и семейная жизнь, объект преступного посягательства.

A.Kh. Khuade,
Lecturer Assistant of the Criminal Law and Criminology Department of Faculty of Law, Adyge State University, Maikop, tel. : 8-918-225-85-05

Some controversial issues relating to the object of crime under Article 137 of the Criminal Code of the Russian Federation

Abstract. This article analyzes such legal categories as «privacy», «personal privacy» and «personal and family secrets». It is emphasized that these categories are not identical and are independent.

Keywords: privacy, personal and family secrets, right of privacy, personal and family life, the object of a criminal assault.

В отечественной правовой науке доминирует точка зрения о том, что право на неприкосновенность частной жизни является комплексным образованием и включает в себя несколько правомочий, предусмотренных в статьях 23-25 Конституции РФ. Отдельные авторы относят сюда также свободу совести и вероисповедания, право на национальную самоидентификацию и иные личные права [1]. При этом соотношение права на неприкосновенность частной жизни и иных правомочий рассматривается как соотношение целого и его частей.

Таким образом, российскими авторами право на неприкосновенность частной жизни понимается в узком и широком смысле как право на автономный выбор определенного лицом образа жизни независимого от какого-либо вмешательства со стороны человека,

общества, государства. Неприкосновенность от какого бы то ни было навязывания стереотипов гарантирована законом. Неприкосновенность частной жизни с одной стороны представляет собой субъективное право, с другой принцип взаимодействия между индивидом и прочими субъектами [2].

В отечественном праве частная жизнь в легитимном аспекте понимается как совокупность предоставленных лицу прав. Например, В.Н. Лопатин включает в содержание частной жизни совокупность таких прав, как защита личности (речь идет о защите своего имени, чести, достоинства, деловой репутации, национальной принадлежности, свободном выборе языка общения, права пользования родным языком); свобода располагать собой (не подвергаться контролю со стороны кого-либо);

тайна частной жизни (речь идет о личной, семейной тайне, тайне переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений); защита жилища (неприкосновенность жилища); тайна голосования [3].

И.Л. Петрухин, определяя легальное содержание понятия «частная жизнь» через категорию неприкосновенности, тоже обращает внимание на то, что частная жизнь это емкая юридическая категория, образующая некоторое единство, которая состоит из ряда правомочий. При этом перечень таких правомочий, закрепленный в национальных и международных нормативно-правовых документах, не является полным и окончательным, потому что содержательная характеристика частной жизни постоянно обновляется новыми общественными отношениями, которые непрерывно развиваются. Поэтому перечень таких правомочий требует постоянной корректировки.

И.Л. Петрухин считает, что сущность права на частную жизнь проявляется в первую очередь в свободе общения между людьми на неформальной основе.

Право на неприкосновенность частной жизни означает предоставленную человеку и охраняемую государством неприкосновенность информации о самом себе, сведений, составляющих его личную или семейную тайну. Это право включает в себя запрет на слежку за человеком в любом месте, включая его дом или какое-либо общественное место, прослушивание и запись личных разговоров, телефонных переговоров, переговоров с использованием Интернет технологий, гарантированное государством неприкосновенность жилища (ст.ст. 23, 25 Конституции РФ), кроме случаев, прямо предусмотренных федеральным законом [4].

Четкого полного легального определения частной жизни индивида в настоящий момент не существует. Отцы-основатели права на частную жизнь С. Уоррен и Л. Брэндайс рассматривали прайвеси (частную жизнь) как следствие трансформации права собственности.

С учетом подобной трактовки права на частную жизнь можно предположить, что это право способно во многих случаях заполнять собой правовой вакуум, защищать интересы личности там, где пока отсутствует надлежащее правовое регулирование.

Неслучайно до сих пор нет общепризнанного определения этого права, а все существующие его определения можно принять лишь с большой долей условности. Европейский Суд также не раз отказывался дать его исчерпывающее определение [5]. Право лишь в самых общих чертах определяет элементы взаимоотношений между людьми в сфере частной жизни, но в основном эти отношения регулируются нормами морали и нравственности. В силу этого понимание частной жизни носит казуистический субъективный характер. В одних случаях одни элементы общественных отношений получают легальное подтверждение, а в других нет. Все зависит от субъективного усмотрения. Так международные судебные органы в Страсбурге на основе принятых согласно ст. 8 Европейской Конвенции по правам человека решений некоторые аспекты признают относящимися к частной жизни лица, а другие нет.

К области частной жизни лица, подлежащей охране, были отнесены следующие случаи: распыление пепла умерших в собственном саду (Европейская Комиссия по правам человека, 8741/79 от 10 марта 1981г.); обладание загранпаспортом (Европейская Комиссия по правам человека 10307/83 от 6 марта 1984г.); хранение в частной квартире, граничащей с рестораном, алкогольных напитков для собственного потребления (Европейская комиссия по правам человека, 8307/78 от 11 июля 1980г.); сексуальные отношения, нарушающие супружескую верность (Европейская Комиссия по правам человека, 10119/82 от 11 октября 1984г.); кочевой образ жизни (Европейская Комиссия по правам человека 9278/81 от 25 сентября 1996г.).

Нормативного признания в качестве частной жизни не получили такие элементы общественных отношений,

как содержание собак (Европейская комиссия по правам человека, 6825/74 от 18 мая 1976г.); решение беременной женщины сделать аборт (Европейская комиссия по правам человека, 6959/75 от 12 июля 1977г.); защита участника общественной демонстрации от фотографирования полицейскими (Европейская комиссия по правам человека, 5877/72 от 12 октября 1973г.); свободный выбор врача (Европейская комиссия по правам человека 7289/75 от 14 июля 1977г.).

Такое разнообразие в понимании частной жизни требует законодательного закрепления данной категории, выработки четких критериев, позволяющих относить то или иное явление к частной жизни, или в крайнем случае систематического обновляемого перечня составляющих, отнесенных законодателем к частной жизни. Перечень таких правомочий индивида в этой сфере не только желателен, но даже необходим. Абсолютно правы те ученые, которые утверждают, что «в практической деятельности (судебной, арбитражной) мораль не может быть использована из-за аморфности, размытости моральных норм, споров об их содержании» [6]. «На практике такая неопределенность... — как далее верно замечает Е.Е. Калашникова, — может привести к произвольному толкованию, возможному ограничению или расширению смысла, что неприемлемо в рамках уголовно-правового регулирования» [7].

В.М. Баранов, рассматривая категорию частной жизни с точки зрения юридической техники, совершенно справедливо обращает внимание на необходимость формулировки специальной нормы права, которая бы детально описывала объем рассматриваемого явления правовой действительности [8]. Особое значение такая легальная формулировка приобретает в случаях уголовно-правовой защиты частной жизни. Именно поэтому, чтобы избежать ошибок в правоприменительной деятельности, следует дать более четкую характеристику такой категории, как частная жизнь, применительно к современным задачам уголовного права.

По мнению некоторых авторов, частная жизнь характеризуется как социальное явление и в большей степени как «физическая и духовная область, которая контролируется самим индивидом и является свободной от внешнего воздействия». В том числе и от правового регулирования». Специалисты в области прав человека указывают на то, что содержание понятия частной жизни непосредственно связано со свободой мысли, совести, религии, свободой выражения своего мнения, свободой передвижения, правом создавать семью и др.

Сегодня в науке и практике уголовного права нет однозначного ответа на вопрос, все ли элементы частной жизни (в том числе и вышеупомянутые Европейской комиссией по правам человека) должны быть гарантировано защищены уголовным законодательством. Законодатель нигде не дает точного и полного понятия частной жизни, семейной тайны, личной тайны, не устанавливает четких критериев для их определения. На практике подобная чрезвычайная неопределенность объекта преступного посягательства может привести к произвольному его толкованию, неоправданному ограничению или же расширению его смысла, что неприемлемо в рамках уголовно-правового регулирования. В юридической литературе понятие частной (личной) жизни включает максимально широкий круг отношений. В структуру этих отношений входят не только сведения, касающиеся служебной деятельности человека, но и личные. Вопрос разглашения таких сведений каждый решает самостоятельно, и они не должны подлежать прямому государственному контролю.

Так, Е.Е. Калашникова считает, что «ст. 137 УК РФ под частной жизнью понимает право на личную и семейную тайны, оставляя за рамками состава все другие отношения, связанные с личной жизнью человека». С ним не согласны ученые, которые утверждают, что «...трудно понять; почему УК РФ признает охраняемым не всё установленное Конституцией РФ право неприкосновенности частной жизни, а лишь только часть его содержания,

т.е. то, что составляет личную или семейную тайну» [9].

Большинство ученых справедливо полагает, что объект уголовно-правовой защиты отсутствует, если сведения о частной жизни относящихся к так называемой организационной составляющей частной жизни. Эти сведения общедоступны, не являются особо охраняемыми, глубоко личными сведениями о частной жизни лица, и их распространение не способно причинить вред отношениям или привести к их разрыву. К числу этих сведений относятся, например место работы, учебы, профессия, занятия спортом и т.п. [10]. Общим критерием этих сведений является их общедоступность.

Уголовно-правовой охраной согласно ст.137 УК РФ обеспечиваются те элементы частной жизни, которые составляют личную или семейную тайну лица. Обнародование таких сведений может доставить потерпевшему чувство психологического дискомфорта или даже моральные страдания. К таким областям, например, можно отнести внутрисемейные отношения (отношения между супругами, детьми, родителями, иными родственниками), дружеские отношения, отношения интимного характера (любые сексуальные отношения, включая сексуальную ориентацию; отношения, нарушающие супружескую верность и т. д.), личные переживания человека (например, его мысли и чувства относительно каких-либо событий и поступков).

Как видим, законодатель различает тайну личную и тайну семейную, следовательно, можно говорить о том, что он также рассматривает как самостоятельные категории личную жизнь и семейную жизнь. Такая позиция представляется вполне обоснованной. Действительно, личная жизнь представляет собой сферу жизнедеятельности отдельного человека, включающую его индивидуальные потребности, интересы, отношения и т.д. Семейная жизнь представляет собой жизнедеятельность семьи как малой социальной группы общества, основанной на союзе супругов и связях родственников

(муж и жена, родители и дети, другие родственники), ведущих совместное общее хозяйство и несущих взаимную ответственность (как моральную, так и предусмотренную законом). В отношениях с обществом семья представляет собой самостоятельный, единый субъект, выполняя роль своего рода посредника между индивидом и обществом, помогая ему занять свое место в обществе, реализовать себя в качестве его члена, и, в то же время, обеспечивая ему защиту, помогая сохранить свою индивидуальность.

При этом нельзя отрицать и того, что сферы личной и семейной жизни соприкасаются. Действительно, определенное событие, например, рождение ребенка, можно отнести как к сфере личной жизни (событие в жизни отдельного человека — женщина приобрела статус матери), так и сфере семейной жизни (изменение состава и семьи и уклада ее жизни). Однако и личная, и семейная жизнь представляют собой область жизнедеятельности человека вне публичной, общественной сферы. Эта область и именуется в литературе частной жизнью. Поэтому можно говорить о том, что в понятие «частная жизнь» органически включены личная и семейная жизнь человека.

Уместно отметить, что в советский период не делалось различия между этими двумя областями частной жизни человека. Например, Б.С. Эбзеев определял личную жизнь как «семейные и родственные отношения, а также отношения, касающиеся потребностей и интересов, имеющих сугубо индивидуальное выражение и способ удовлетворения; это мир интимных человеческих отношений; это самовоспитание личности и подготовка к общественной деятельности» [11]. В сферу личной жизни включались и все иные отношения, не являющиеся общественными и не подлежащие прямому государственному регулированию, в том числе и отношения между членами семьи: «Личная жизнь... включает семейные, бытовые, имущественные, духовные, коммуникационные и другие отношения,

в которых проявляется самобытность и неповторимость человека, его личностная индивидуальность. По своему содержанию эти отношения охватывают способы удовлетворения материальных и духовных потребностей, воспитание детей, взаимоотношения с супругами, родственниками, формы проведения досуга, неформальные связи данного лица с окружающими его людьми — с друзьями, знакомыми и др.» [12].

Трудности в определении объекта охраны, на который посягает преступление, предусмотренное ст. 137 УК РФ, не в последнюю очередь вызваны смешением некоторых понятий в формулировке состава преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ и действующей Конституцией РФ. Ст. 23 Конституции РФ предоставляет каждому человеку право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. При этом указанные права называются отдельно, чем подчеркивается их самостоятельный характер. Однако, как справедливо отмечает В.А. Мазуров, «в уголовном кодексе РФ понятия «неприкосновенность частной жизни» и «личная и семейная тайна» смешиваются: ст. 137 называется «Нарушение неприкосновенности частной жизни», а ее диспозиция сформулирована как незаконное собирание и распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия...» [13]. Мы в данном случае согласны с В.А. Мазуровым, который отмечает, что «личная и семейная тайны являются не единственными элементами, входящими в содержание понятия «частная жизнь» [14]; в отличие от других элементов они имеют свои специфические особенности — это, прежде всего, сведения о частной жизни лица, причем не все сведения, а только конфиденциальные, отнесенные к категории сведений с ограниченным доступом, незаконное получение или распространение которых причиняет вред правам и законным интересам граждан» [15]. Знак равенства между понятиями «неприкосновенность частной жизни» и «личная и семейная тайна» не ставят многие авторы. К приме-

ру, А.Н. Красиков следующим образом отзывается об этом: «Трудно понять, почему УК РФ признает охраняемым не все установленное Конституцией РФ право неприкосновенности частной жизни, а лишь только часть его содержания, то есть то, что составляет личную или семейную тайну. Использование в законе словосочетаний «личная тайна», «семейная тайна» дает основание высказать суждение, что остальная сфера частной жизни не является неприкосновенной и охраняемой Уголовным кодексом» [16].

Понятие «неприкосновенность частной жизни», «личная тайна» и «семейная» действительно не тождественны и носят самостоятельный характер. Этот факт подтверждается действующей Конституцией РФ. Но следует обратить внимание на то, что в Конституции РФ речь идет о трех самостоятельных правах: права на неприкосновенность частной жизни, права на личную тайну, права на семейную тайну. Можно согласиться с А.Н. Красиковым, что УК РФ действительно охраняет лишь только часть частной жизни лица, ограниченной личной или семейной тайной. С тем лишь уточнением, что право на неприкосновенность, т.е. право на невмешательство в жизнь субъекта, охраняется в полном объеме. Подытоживая сказанное, отметим, что ст. 137 УК РФ в полном объеме защищает право на неприкосновенность, право на семейную и личную тайну. Но право на неприкосновенность именно частной жизни защищено не в полном объеме, а ограничено критерием личной и семейной тайны, которые бесспорно являются составляющими частной жизни, как было сказано ранее. Никакой проблемы в том, что ст. 137 УК РФ защищает частную жизнь не в полном объеме нет, т.к. уголовный закон защищает наиболее значимые общественные отношения, критерием которых в нашем случае является личная или семейная тайна. С учетом изложенного нельзя согласиться с предложением изменить редакцию ст.137 УК на «Незаконное собирание... сведений, составляющих

тайну частной жизни», т.к. уголовный закон охраняет личную или семейную тайну, а не тайну частной жизни в полном объеме.

В случае нарушения неприкосновенности частной жизни объектом преступного посягательства является неприкосновенность частной жизни, под которой понимается, как уже отмечалось ранее, состояние ее защищенности от постороннего несанкционированно-

го вмешательства, состояние ее недопустимости для вторжения со стороны других лиц. Содержание охраняемого ст.137 УК РФ общественного отношения представляет собой, с одной стороны, обязанность правонарушителей подвергнуться наказанию, предусмотренному законом, а с другой стороны, право государства наказать субъекта, нарушившего неприкосновенность частной жизни другого лица.

Примечания:

1. Пешперова И.Ю. Права национальных меньшинств и их защита в рамках Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). СПб., 2001.
2. Романовский Г.Б. Конституционное регулирование права на неприкосновенность частной жизни: автореф. дис.... канд. юрид. наук. СПб., 1997.
3. Лопатин В.Н. Защита права на неприкосновенность частной жизни // Журнал российского права. 1999. №1.
4. Петрухин И.Л. Частная жизнь (правовые аспекты) // Государство и право. 1999. №1.
5. Хужокова И. Право на неприкосновенность частной жизни в системе прав человека // Сравнительное конституционное обозрение. 2007. №2.
6. Марченко М.Н. Теория государства и права: курс лекций / под ред. М.Н. Марченко. М., 1997.
7. Калашникова Е.Е. Уголовно-правовое обеспечение неприкосновенности информации о частной жизни лица: дис..... канд. юрид. наук. М., 2001.
8. Баранов В.М. О законодательном определении категории «частная жизнь // Право граждан на информацию и защита неприкосновенности частной жизни. Н. Новгород, 1999.
9. Маяковский Л.Г. Охрана личных, политических и трудовых прав в уголовном законодательстве России и зарубежных государств. М.: РУССО, 2004.
10. Эбзеев Б.С. Советское государство и права человека. Саратов, 1986.
11. Уголовно-правовая охрана конституционных прав и свобод граждан в Российской Федерации. М.: ИНИОНРАН, 1978.
12. Мазуров В.А. Уголовно-правовая защита тайны: дис.....канд. юрид. наук. Томск, 2001.
13. Красиков А.Н. Преступления против личности: учеб. пособие для студентов учебных заведений юридического профиля. Саратов, 1999.

References:

1. Peshperova I.Y. Minority rights and their protection within the Organization for Security and Cooperation in Europe (OSCE). St. Petersburg. 2001.
2. Romanovsky G.B. Constitutional regulation of the right to privacy : Author. dis.... Cand. jurid. Sciences. St. Petersburg. 1997.
3. Lopatin V.N. Protection of the right to privacy // Journal of Russian law. 1999. №1.
4. Petrukhin I.L. Private life (legal) // State and Law. 1999. №1.
5. Huzhokova I. The right to privacy in the system of human rights // Comparative Constitutional Review. 2007. №2.
6. Marchenko M.N. Theory of State and Law : lectures / ed. MN Marchenko. M., 1997.
7. Kalashnikov E.E. Criminal legal security of information about the private life of individuals : dis..... Cand. jurid. Sciences. Moscow, 2001.
8. Baranov V.M. On the legal definition of the category of «private life // The right of citizens to information and protection of privacy. Nizhny Novgorod, 1999.
9. Mayakovsky L.G. Protection of personal, political and labor rights in the criminal law of Russia and foreign countries. M. RUSSO, 2004.
10. Ebzeev B.S. Soviet state and human rights. Saratov, 1986.
11. Criminal and juridical protection of the constitutional rights and freedoms of citizens in the Russian Federation. M. INIONRAN, 1978.
12. Mazurov V.A. Criminal and juridical protection of secrets : dis..... cand. jurid. Sciences. Tomsk, 2001.
13. Krassikov A.N. Crimes against persons: studies. student manual for law schools. Saratov, 1999.